

Экономический ущерб от таяния вечной мерзлоты в России превысит 400 млрд. руб

Адаптация к изменениям климата становится важнее расходов на иллюзорные цели сокращения углеродной эмиссии

 Ольга Соловьева

Спецпредставитель президента РФ по вопросам климата Руслан Эдельгериев считает, что на декабрьской конференции по климату предстоят сложные переговоры. Фото РИА Новости

Провал Парижского соглашения и недостижимость его климатических целей признали главные лоббисты зеленой повестки Всемирного экономического форума (WEF). Выбросы парниковых газов не сокращаются, а увеличиваются. При этом средний рост температуры в регионах давно превысил названный климатическим соглашением порог в 1,5 градуса. Остановить потепление и рост парниковой эмиссии будет невозможно даже в случае более жесткого торможения глобальной экономики, чем во времена пандемии, указывают эксперты. Недостижимость климатических целей ставит государства перед важным выбором: тратить ресурсы на неэффективную зеленую повестку или сосредоточиться на адаптации экономики к новым климатическим условиям. В Арктике средняя температура уже поднялась на 7 градусов, что ставит перед Россией задачу перестройки северной инфраструктуры из-за таяния вечной мерзлоты.

Эксперты Всемирного экономического форума признают провал Парижского климатического соглашения 2015 года. «Большая часть Европы и России уже потеплела более чем на 2°C, а Арктика - более чем на 4°C», - замечают эксперты WEF и компании Boston consulting group (BCG). Заявленная Парижским соглашением цель ограничения глобального потепления 1,5°C уже стала «недостижимой». «На данный момент ограничение глобального потепления до 1,5°C потребует ежегодного вплоть до 2030 года снижения выбросов на планете на 7%, что больше, чем воздействие COVID-19», - объясняют эксперты.

На сегодня из 10 тыс. крупнейших мировых компаний только 20% установили научно-обоснованные цели по снижению температуры. При этом у 40% компаний вообще нет никаких обязательств по достижению нулевого уровня выбросов, говорится в новом докладе. Кроме того, в мире фактически нет экономически привлекательных технологий, которые помогли бы странам двигаться к целям зеленой трансформации.

«В 2022 году более половины из примерно 4 трлн долл. ежегодных потребностей в финансировании борьбы с изменением климата не были удовлетворены, причем пробелы наблюдались во всех секторах», - говорится в докладе. По мнению лоббистов зеленой повестки, в мире наблюдается критическое недофинансирование таких отраслей, как биоэнергетика, водородные технологии, экологически чистое авиационное топливо (SAF), улавливание углерода и др.

Причем даже развитые государства выделяют недостаточно ресурсов для движения по зеленой повестке. «В США, где закон о снижении инфляции (IRA) рассматривается как важное изменение в финансировании чистой энергетики, инвестиции в 400 млрд долл., запланированные на следующие 10 лет, несопоставимы с 5 трлн долл., которые власти потратили на преодоление последствий пандемии», - рассуждают эксперты WEF и BCG.

Признавая нереалистичность целей Парижского соглашения, сторонники зеленой трансформации теперь предлагают «трудную коррекцию климатического курса». Эксперты не предлагают от нее отказаться или как-то существенно модифицировать под реальность. Наоборот, предлагается «резко удвоить усилия по смягчению последствий». «Необходимо укрепить решимость к немедленной коррекции текущего курса, перехода от поэтапных действий к тем, которые оказывают воздействие» или «принимать смелые обязательства по восстановлению энергетической инфраструктуры», советуют они.

Тема нереалистичности Парижских климатических целей станет главной темой на 28-й сессии конференции Рамочной конвенции ООН об изменении климата, которая пройдет в ОАЭ. Частично это подтверждал спецпредставитель президента России по вопросам климата Руслан Эдельгериев. «К сожалению, мир не достиг тех целей, которые себе ставил, поэтому конференция сторон ожидается очень сложной. На нас будет колоссальное давление общества, граждан. Мы должны давать отчет этому, поэтому мы должны действительно готовиться», - говорил он. По его мнению, другой важной темой станут дискуссии по вопросам создания фонда компенсации ущерба и потерь. «Как будет этот фонд функционировать, как он будет пополняться, где он будет находиться? Эти вопросы сегодня обсуждаются, они на острие, и вокруг этого идут как раз дискуссии», - анонсировал спецпредставитель.

Ряд российских ученых полагают, что цели Парижского соглашения по климату должны быть пересмотрены. Достижение углеродной нейтральности - чрезвычайно затратный процесс. Его реализация подорвет развитие экономики, замедлит экономический рост. Нужно вовремя адаптироваться к меняющемуся климату. Задача адаптация представляется приоритетнее», - говорит директор Института энергетических исследований РАН Сергей Филиппов. Он считает сегодняшнюю климатическую политику в мире во многом политически ангажированной, а требование обеспечения углеродной нейтральности для каждой страны - ущербным. «Важно обеспечить глобальный энергетический баланс, а не баланс углерода. Декарбонизация экономики и энергетики страны должна осуществляться в оптимальных объемах. Задача достижения углеродной нейтральности экономики и энергетики по странам в общем случае становится необязательной», - предлагает он. По словам Филиппова, требуемые инвестиции

для глобального перехода к углеродно-нейтральной экономике до 2050 года должны составить почти 200 трлн долл.

Зав. лабораторией Объединенного института высоких температур РАН Олег Попель считает, что общие мировые инвестиции в энергетику должны быть увеличены с текущего уровня в 1,5 трлн долл. до 3-4 трлн долл. в год. «В России стоимость полного энергетического перехода к 2060 году по пути зарубежных стран оценивается экспертами около 400 трлн руб. А ежегодный объем инвестиций в ТЭК в связи с этим должен вырасти с 4,5 до 10 трлн руб. в год», - обращает внимание ученый.

Кроме того, продолжает Попель, цели по ограничению потепления в 1,5 градуса предполагают значительное наращивание доли возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в общем производстве электроэнергии. Так, на сегодняшний день доля ВИЭ в мировом энергопроизводстве составляет 26%, а к 2050 году должна достигнуть 90%.

Плата за выбросы CO₂ резко снижает конкурентоспособность источников электроэнергии на органическом топливе, отмечают сотрудники Института энергетических исследований РАН Андрей Хоршев и Федор Веселов. А привлекательность проектов с низким или нулевым выбросом CO₂ достижима только при общем увеличении стоимости электроэнергии.

Углеродная нейтральность в России к 2050 году иррациональна, соглашается директор Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН Александр Широв. По его подсчетам, при достижении нулевой углеродной нейтральности в 2050 году приведет к совокупным потерям в 458 трлн руб. из-за спада потребления. Переход России к углеродно-нейтральной экономике к 2060 году, по словам Филиппова, представляется труднореализуемым из-за наличия жестких ограничений. «Экономически он не является состоятельным из-за неизбежного роста цены энергии для потребителей. Потому решение о нем может быть только политическим», - считает он. Ученый напоминает, что основу выбросов парниковых газов составляет сжигание топлива (почти 80%). При этом большая часть приходится на производство электро- и теплоэнергии. На промышленность приходится чуть более 11% выбросов.

Вместо попыток снижения углеродной эмиссии в РФ, возможно, следует заняться подготовкой инфраструктуры к изменению климата. Для России основные проблемы связаны с угрозой таяния вечной мерзлоты. «По оценкам ученых российских, потенциальный экономический ущерб от таяния вечной мерзлоты при текущем уровне застройки в России в течение ближайших 30 лет составит более 422 млрд руб.», - рассказывала старший вице-президент Сбербанка по ESG Татьяна Завьялова, напоминая, что 65% промышленной инфраструктуры в стране находится на территории вечной мерзлоты.

В 2019 году тогдашний замминистра по развитию Дальнего Востока и Арктики Александр Крутиков говорил, что ежегодные потери России в связи с таянием вечной мерзлоты составляют от 50 до 150 млрд руб. В Минприроде позднее сообщали, что уже 40% инфраструктуры на Русском Севере деформировались из-за таяния мерзлоты. Так, деградация вечной мерзлоты оказывается причиной 23% «отказов технических систем» и 29% потерь добычи углеводородов, а также ведет

к возникновению проблем при строительстве железных и автомобильных дорог, говорили в ведомстве.

Исследователи из Института народнохозяйственного прогнозирования (ИНП) РАН подсчитали, что в связи с деградацией мерзлоты дополнительные затраты только нефтяной отрасли в северных регионах России при строительстве необходимой инфраструктуры могут варьироваться от 53,4 до 268,4 млрд руб., что составляет соответственно от 4,4% до 22% общего объема инвестиций в добычу в четырех крупнейших нефтедобывающих регионах страны (см. «НГ» от 29.11.22). Совокупно потери России от климатических явлений стоят около 2-3% ВВП в год в перспективе ближайших 10 лет.

Тем не менее, продолжение борьбы с изменением климата на планете целесообразнее по ряду причин. «Прекращение борьбы за сохранение климата повлияет на человеческую деятельность, в результате которой могут быть созданы технологии, которые остановят изменения климата, сохранят окружающую среду. При этом после начала масштабной борьбы за климат прошло слишком мало времени, чтобы говорить о результатах, поэтому сейчас отказываться от нее неправильно», - рассуждает ведущий эксперт «Финам Менеджмент» Дмитрий Баранов.

Доцент РЭУ им. Плеханова Екатерина Ерохина напоминает, что факт провала Парижского соглашения можно было прогнозировать заранее из-за его гибридного характера. «По сути, озвученные цели являются не более, чем попытка успокоения развивающихся стран и «прозеленых» организаций», - считает она.

«В Климатической доктрине России, утвержденной в 2023 году, установлен приоритет национальных интересов при выработке и реализации климатической политики. Результатом климатической активности должна быть не гонка «зеленых вооружений» во имя 1,5 градусов, а усиление научного и технологического потенциала страны с опорой на российские НИОКРы», - напоминает старший научный сотрудник Лаборатории исследований проблем устойчивого развития РАНХиГС Содном Будатаров.